

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-144-162>

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В КОНДИНСКОМ РАЙОНЕ ЮГРЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ)

УДК 81'272

Наталья В. Ткачук

Бюджетное учреждение
ХМАО-Югры «Обско-
угорский институт
прикладных исследований и
разработок»,
Российская Федерация

Аннотация

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре соотношение носителей языков ханты, манси, ненецкого составляет 2 % от общей численности (1,7 млн) населения округа. Языки коренных народов функционируют преимущественно в локальных сообществах, особенно в районах с компактным проживанием и традиционным оленеводческим хозяйством коренных малочисленных народов Севера.

В статье, на основе результатов анкетных опросов коренных малочисленных народов, проживающих на территории Кондинского района Югры, рассматривается современная этноязыковая ситуация по некоторым характеристикам. Языковая ситуация оценивается на основе субъективных оценок этноязыковой самоидентификации этнических групп ханты, манси («Ваш родной язык?»), языковой компетенции («Определите свой уровень владения родным языком»).

Объектом исследования является этноязыковая ситуация в Кондинском районе Югры.

Цель данного исследования – описание этноязыковой ситуации среди коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Кондинском районе. На основе первичных социологических данных была поставлена задача для дальнейших полевых междисциплинарных исследований (лингвистических и социологических), направленных на изучение состояния и уровня сохранения родных языков обских угров в этом районе. Исследование опирается на материалы мониторинговых опросов, проведённых в 2016, 2019 и 2023–2024 годах, а также на полевой материал автора, собранный в 2014 году в ходе бесед с респондентами – представителями восточной группы манси в деревне Шугур

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ханты, манси, Югра, опрос, родной язык, уровень владения

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Наталья В. Ткачук, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-144-162>

THE MODERN ETHNO-LINGUISTIC SITUATION IN THE KONDINSKY DISTRICT OF YUGRA (BASED ON SOCIOLOGICAL SURVEY DATA)

UDC 81'27

Natalia V. Tkachuk
Ob-Ugric Institute of Applied
Research and Development,
Russia

Abstract

In the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug–Yugra, the proportion of speakers of the Khanty, Mansi, and Nenets languages constitutes 2% of the total population (1.7 million) of the region. The languages of the indigenous peoples predominantly function within local communities, particularly in areas with concentrated populations and traditional reindeer husbandry practices among the indigenous small-numbered peoples of the North.

This article examines the contemporary ethno-linguistic situation in the Kondinsky district of Yugra based on the results of questionnaire surveys of indigenous small-numbered peoples residing in the area. The linguistic situation is evaluated on the basis of subjective assessments of ethno-linguistic self-identification of the Khanty and Mansi ethnic groups («Is this your native language?») and language competence («How would you rate your proficiency in your native language?»).

The focus of this study is the ethno-linguistic situation in the Kondinsky district of Yugra. The purpose of the research was to describe the ethno-linguistic situation among the indigenous small-numbered peoples of the North living in the Kondinsky district. Based on primary sociological data, the study aims to lay the groundwork for future interdisciplinary field studies (linguistic and sociological), focused on investigating the state and level of preservation of the native languages of the Ob-Ugric peoples in this district. The research draws on materials from monitoring surveys conducted in 2016, 2019, and 2023-2024, as well as field data collected by the author in 2014 through interviews with respondents, representatives of the Eastern Mansi group in the village of Shugur.

KEYWORDS: Khanty, Mansi, Yugra, survey, native language, proficiency level

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Natalia V. Tkachuk, 2025

1 | Введение

Кондинский район находится на юго-западе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и является одним из крупнейших муниципальных образований региона. В этом районе представители коренных малочисленных народов (КМН) составляют 15,5 % от общего числа населения. Среди них ханты составляют 73,3 %, манси – 26,3 %, а ненцы – 0,4 %. Основная часть коренных народов проживает в населённых пунктах: пгт. Кондинское, д. Шугур, с. Карым, с. Алтай, д. Кама, с. Болчары и пгт. Луговой [Стратегия].

Демографические данные показывают резкое увеличение численности КМНС в 90-х годах [Абрамов, 2021: 106]. Коренное население района характеризуется высокой степенью ассимиляции [Мархинин и др., 1996: 146–152], а также наибольшим уровнем метисации [Логинов, 2011: 280] и урбанизации [Абрамов, 2021: 102].

Совместные социологические исследования, проведённые учёными из Тюмени и Ханты-Мансийска в 1997 году, позволили оценить этноязыковую идентичность коренных малочисленных народов Севера (КМНС) и сравнить результаты с ситуацией в Белоярском и Березовском районах. Исследования выявили ассимиляционные процессы, связанные с утратой родного языка среди коренного населения Кондинского района. Здесь доля аборигенов, считающих язык своей национальности родным, оказалась ниже, чем в среднем по округу [Хакназаров, 2012: 97–98].

Современная этноязыковая ситуация в Кондинском районе анализируется на основе социологических опросов, проведённых сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок в Ханты-Мансийске в разные годы (2017, 2018, 2021). Исследователи представляют субъективные оценки, которые помогают выявить причины, мешающие изучению родных языков (хантыйского, мансийского, ненецкого). К числу этих причин относятся отсутствие среды общения, недостаток мотивации и социальная невостребованность, выражающаяся в таких мнениях, как «нет желания», «нецелесообразно» и «не вижу смысла» [Хакназаров, 2021: 145; Рудаков, 2021: 528]. Аналогично, Ю.В. Исламова в социологических исследованиях на примере Кондинского района отмечает, что сокращение численности носителей языков ханты и манси обусловлено этнической ассимиляцией, отсутствием языковой подготовки в детстве [Исламова, 2018: 326] и практической необходимостью в использовании языков [Исламова, 2017: 59].

Проблемы и причины серьёзной угрозы исчезновения родных языков отражены в работах зарубежных исследователей на примере самостоятельных этнографических групп Кольского полуострова [Fishman, 1991], [Scheller, 2013] и похожих языковых ситуаций на примере большой группы коренных малочисленных народов в Ненецком автономном округе [Zmyvalova, 2015]. Исследователями описываются на практике пути возрождения малых языков методом «language nest» языкового погружения [Scheller, 2011], рассматриваются подходы к обучению языкам по типу «языковое гнездо» на примере инари-саамского и карельского языков [Rauni, 2016].

2 | Материалы и методы

Для исследования были использованы данные социологических наблюдений, проведённых в 2016 году (n=105), 2019 году (n=181), 2023 году (n=56) и 2024 году (n=220). При формировании выборочной совокупности опирались на официальные статистические данные администраций сельских поселений района о численном и национальном составе населения. В итоге было систематизировано 562 анкеты, это составляет 10% от общего числа (5123 человека) представителей КМНС данного района, что обеспечивает достоверность полученных результатов. Выборочная модель была построена на основе этнического признака.

Исследуемая совокупность опрошенных: ханты – 260 чел., манси – 302 чел., респондентов по национальности «ненец» зафиксировано не было. Опрошенные представляют разнообразные социально-демографические и профессиональные группы в возрасте от 14 до 61 года и старше. Среди них есть учащаяся молодёжь (школьники и студенты), работающие, пенсионеры и безработные. Большинство респондентов заняты в бюджетной сфере, включая работников образования, науки, здравоохранения, муниципальных служащих и руководителей. Некоторые участники опроса отметили свою занятость в традиционных отраслях коренных малочисленных народов Севера, таких как рыболовство, охота и сбор дикоросов. Опрос охватил респондентов, проживающих как в крупных, так и в малых населённых пунктах района, включая город Урай, посёлки городского типа Кондинское, Куминский, Луговой, Мортка, а также села Алтай, Болчары, Кама, Леуши, Ямки, Чантырья, посёлки Половинка, Мулымья, Назарово и деревни Ягодный, Шугур, Юмас, Ушья.

В ходе исследования был проведён анкетный опрос. Использовался единый инструментарий. Анкеты включали как закрытые, так и открытые вопросы. Комментарии

респондентов служили оценочными высказываниями и обладали аналитической ценностью. В работе применялись количественные, статистические, аналитические, описательные и сравнительные методы. Систематизация и анализ данных социологического исследования (одномерный и двумерный) были выполнены с использованием программы «Vortex».

3 | Результаты

В проведённых опросах 2016 года (n=105), 2019 года (n=181) и 2023 года (n=56) значительное количество респондентов составили ханты, их доля превышала 50%. Исключение составил опрос 2024 года, в котором ханты составили 30,9%, а манси – 69,1%.

Данные за периоды опросов 2016, 2019, 2023 гг. показали, что большинство представителей из числа КМНС Кондинского района признают родным языком не этнический (хантыйский/мансийский язык), а другой (русский) (табл. 1).

Таблица 1

Ответ на вопрос: «Выбор родного языка?» (Кондинский район, в %) n= число опрошенных

	2016 г./ (n=105)		2019 г./ (n=181)		2023 г./ (n=56)		2024 г. (n=220)	
Мансийский	2,8	$\Sigma= 3,7$	25,4	$\Sigma=$	17,9	$\Sigma=$	18,3	$\Sigma=$
Хантыйский	0,9		21,0	46,4	19,9	37,8	39,3	57,6
Другой	96,2		52,5		67,9		49,1	

Тогда как в других районах (Белоярском (2022 г.)²³, Березовском (2022 г.)²⁴ округа с компактным расселением представителей из числа КМНС и, несмотря на преобладающий переход внутрисемейной и деловой коммуникации на русский язык, опрошенные в качестве родного языка уверенно выбирали язык своей национальности (хантыйский/ мансийский) (табл. 2).

²³ Данные доступны на сайте https://ouipiir.ru/sites/default/files/docs/Мониторинг_Березовский_2022.pdf

²⁴ Данные доступны на сайте https://ouipiir.ru/sites/default/files/docs/Мониторинг%20Белоярский%20рн_2022.pdf

Таблица 2

Ответ на вопрос: «Родной язык»/ «Языки общения в семье/на работе» / «Район» %, 2022 г.

Район	Березовский (n=192)		Белоярский (n=134)	
	Другой (русский)	Этнический (хантыйский, мансийский, ненецкий)	Другой (русский)	Этнический (хантыйский, мансийский, ненецкий)
Родной язык	3,6% (7 чел.)	98,5% (189 чел.)	1,5% (2 чел.)	97,9% (134 чел.)
На каком языке или языках Вы обычно общаетесь в семье?	На русском языке	На родном языке	На русском языке	На родном языке
	71,9	3,1	50	14,3
На каком языке или языках Вы обычно общаетесь на работе?	77,6	3,6	67,2	6,0

Сравнивая данные предыдущих опросов (2016, 2019, 2023 гг.), в 2024 году наблюдается рост показателя этноязыковой самоидентичности. В частности, 57,6 % респондентов обозначили свой этнический язык как «родной» (табл. 1). Однако, как выяснилось, многие из них не владеют языком в достаточной степени или имеют лишь поверхностные знания. Увеличение числа тех, кто назвал этнический (хантыйский, мансийский) язык родным, можно отчасти объяснить тем, что среди опрошенных было больше жителей населённых пунктов с компактным проживанием коренных народов Кондинского района. Так, в 2024 г. география опроса представлена 18 крупными и малыми населёнными пунктами района – городом Урай, посёлками городского типа – Кондинское, Куминский, Луговой, Мортка, селами – Алтай, Болчары, Кама, Леуши, Ямки, Чантырья, посёлками – Половинка, Мулымья, Назарово, деревнями – Ягодный, Шугур, Юмас, Ушья. Большинство респондентов в исследуемых населённых пунктах – Шугуре (9,6 %), Кондинском (8,7 %), Болчарах (7,3%), Юмасае (5,4 %), Мортке (3,8 %), Чантырье (3,5 %), Мулымье (2,3 %), Половинке (1,5 %) – определили этнический (хантыйский/мансийский) – родным языком. Рост этноязыковой самоидентичности среди представителей коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в Кондинском районе можно рассматривать как проявление этнической идентификации по одному из основных этномаркеров – языку предков. Особое внимание заслуживает факт изменения этноязыковой самоидентификации. В 2016 году лишь 3,7 % опрошенных считали этнический язык (хантыйский или мансийский) своим родным, тогда как в 2024 году этот

показатель возрос до 57,6 %. Это свидетельствует о значительном изменении восприятия этнического языка. Кроме того, наблюдается рост числа участников из Шугур, Половинки, Кондинского и Болчара, заинтересованных в образовательной акции «Фронтальный диктант на хантыйском, мансийском и ненецком языках». В 2015 году в акции участвовали 9 человек, а в 2024 году их число возросло до 31. Диктант на этнических языках проводится ежегодно с 2014 года в столице округа и на онлайн-площадках, организованных в муниципальных образованиях.

Родным языком мансийского диалекта сосьвинской и кондинской групп назвали жители Шугура, Юмаса, Кондинского, Чантырьи, Мортки, Алтая и Половинки. Хантыйский язык казымского и среднеобского диалектов указали респонденты из Болчар, Кондинского, Шугура и Лугового. Опрос показал, что респонденты, исходя из своей этнической принадлежности, указывают родной язык (хантыйский или мансийский) независимо от уровня владения им. Так, из опросников респондентов по национальности манси, указавших мансийский как родной, на вопрос о причинах отсутствия владения языком ответили: «Не владею мансийским», «Не с кем разговаривать», «В деревне никто не говорит на родном языке». Среди респондентов были и те, кто указал в анкете, что владеет двумя языками – русским и своим этническим.

Респондентам было предложено определить свой уровень владения языком, выбрав один из предложенных вариантов в анкете: свободный, пассивный, элементарный, самостоятельный или «не владею». Согласно условной шкале оценки владения родными языками [Хакназаров, 2012: 128], в Кондинском районе по-прежнему наблюдается низкий уровень владения родным языком среди представителей коренных малочисленных народов Севера, который снизился с 20,2 % в 2019 году до 10,8 % в 2023 году. За годы проведения опросов было зафиксировано увеличение числа людей, не владеющих родным языком: в 2016 году этот показатель составлял 78,3 %, а в 2023 году – 89,2 % (табл. 3). По сравнению с 2019 годом, процент не владеющих этническим языком увеличился на 9,4 %. В 2024 году среди ханты уровень невладения родным языком составил 76,4 %, а среди манси – 39,5 %. Почти половина опрошенных в Кондинском районе (49,0 %), среди которых 34,5 % манси и 14,5 % ханты, указывает, что их родным языком является другой (русский), хотя по этнической принадлежности они идентифицируют себя как ханты или манси. Для сравнения: в 2016 году лишь 3,7 % респондентов указали этнический язык в качестве родного, в то время как 96,2 % выбрали русский язык.

Таблица 3

Языковая компетенция (Кондинский район, в %, n= число опрошенных)

Уровни языкового владения	2016 г. (n=106)	2019 г. (n=188)	2023 г. (n=56)	2024 г. (n=220)
Свободное владение (умею выражать свои мысли, говорю бегло, читаю и пишу)	3,8	0	1,8	4,5
Пассивное владение (понимаю речь других, но не разговариваю)	17,9	17,0	3,6	6,8
Элементарное владение (понимаю речь других и могу использовать простые фразы)	0	2,7	3,6	4,5
Самостоятельное владение (понимаю речь других, говорю бегло)	0	0,5	1,8	0,0
Языком не владею	78,3	79,8	89,2	84,2

Процент респондентов с языковым уровнем «пассивный» за три года не изменился (в 2016 г. – 17,9 %, в 2019 г. – 17 %), но, по данным в 2024 г., сократился на 15 чел. (за год сократился с 3,6 % в 2023 г. до 6,8 % 2024 г.) (табл. 3). Свободный языковой уровень указали 10 человек, опрошенных в Шугуре, Ягодном, Луговом, Алтае, Кама: могут говорить бегло, читать и писать на родном языке. Однако дальнейший двумерный анализ позволил выявить, что респонденты ханты, манси в среднем возрасте 31–40, 41–50 лет о родном языке говорили по отношению к русскому языку. В результате, на основе самооценок были выявлены со свободным уровнем владения родным хантыйским языком два респондента билингва (родные языки – русский, хантыйский) сургутской диалектной группы в возрастных отрезках 21–30 лет и 41–50 лет из населённых пунктов Болчары, Кама.

В ответах респондентов из различных возрастных групп (14–20 лет, 21–30 лет, 31–40 лет, 41–50 лет, 51–60 лет, 61 и старше) зафиксированы пассивные и элементарные уровни владения хантыйским языком, в частности казымским и сургутским диалектами. Это, вероятно, связано с наличием речевой среды общения на родном хантыйском языке в этнической группе. В отличие от хантыйского, знание мансийского языка на элементарном уровне наблюдается только у респондентов старших возрастных групп (51–60 лет и 61 и старше). Интересно, что респонденты, идентифицирующие себя как манси, указывают на диалектные разновидности мансийского языка. Например, опрошенные из Шугура и Камы

отметили, что владеют пассивным уровнем мансийского языка сосьвинского диалекта, а также кондинского диалекта, который считается утраченным.

Объём ответов на открытый вопрос о возможных предложениях по перспективам родных языков составил 3 %. В эту категорию вошли мнения респондентов в возрастных группах 41–50 лет и старше. Большую часть ответов (95,8 %) составили варианты «затрудняюсь ответить». Сравнивая данные, полученные в 2019 и 2023–2024 годах, можно отметить, что в 2024 году интерес к родному этническому языку сохраняется на локальном уровне. В ответах присутствуют относительно позитивные и конкретные примеры, касающиеся этноязыковой и этнокультурной ситуации в Кондинском районе. На вопрос о мерах по сохранению родного языка респонденты из мансийских населённых пунктов Шугура, Половинки и Мортки отметили необходимость создания искусственной языковой среды для молодого поколения через преподавание языка в школах. Однако они предложили использовать элективный подход, например, «Родной язык преподавать отдельно для желающих», «Родной язык вести как кружок, отдельно от основных занятий», «...в рамках дополнительных занятий». Предложений обязательного системного обучения родному языку (мансийскому или хантыйскому) высказано не было. В настоящее время в Кондинском районе знакомство с мансийским языком сосьвинского диалекта осуществляется во внеурочное время в трёх средних школах: в Шугуре, Кондинском и Юмасе [Стратегия, 48; ПМА]. Респонденты считают, что просто изучения родного языка в рамках внеурочной деятельности недостаточно. Этнический язык должен быть востребован и должен использоваться наравне с другими языками. Например, они отмечают: «Нужно изучать английский язык», «Я привык к русскому языку», «Это неактуально», «Русский язык давно стал моим родным», «Неактуально».

Опрошенные жители считают, что Учинский историко-этнографический музей, созданный в 1990 году по инициативе уроженца посёлка Половинка Анатолия Николаевича Хомякова, может стать важным проводником этнокультурных связей для сохранения родного языка. Они предлагают вернуться к прежнему опыту и проводить в музее этнокультурные встречи, а также организовывать самодеятельные группы для исполнения песенного фольклора на родном языке. Позитивные языковые инициативы, инициированные активистами (А.Н. Хомяков, О.А. Кошманова, А.Л. Изюмова, К. Собянин, Н.Д. Тихонов, О.А. Фомичёва), среди носителей культуры и языка были описаны Т.Д. Слинкиной: «На современном этапе многие потомственные молодые коренные кондинцы уже не хотят

числиться «русскими» манси только по «Свидетельству о рождении», а стремятся быть настоящими манси и постепенно начинают говорить на говорах родного языка» [Слинкина, 2015: 237].

В результате активного сотрудничества языковых активистов с ключевыми центрами, способствующими возрождению подзабытой духовной, языковой и материальной культуры кондинских манси, были задействованы следующие организации: этнографический музей в посёлке Половинка, община представителей коренных малочисленных народов Севера «Элы хотал», детский этнолагерь «Юрсил» в деревне Силава и музей «Поиск» при школе № 5 в городе Урай [Слинкина, 2015].

В ответах респондентов из Кондинского района обсуждение вопросов по возрождению языка ограничилось предложениями о его поддержке через социокультурную среду. В отличие от других районов округа, таких как Сурутский и Березовский, где опрошенные ханты, манси и ненцы выражают единодушие в вопросах сохранения языка в семье, в Кондинском районе не было высказано аналогичных мнений. В тех районах респонденты подчёркивают важность общения на родном языке в семье, необходимость создания языковой среды и организации курсов, а также высказывают идеи о создании «языкового гнезда» («...в семье говорить на родном языке», «...нужно организовывать, создавать языковую среду, курсы», «...создать языковое гнездо»²⁵ и т.п.).

Десять лет назад, во время поездки в 2014 году к восточным манси в Кондинский район, в деревне Шугур были проведены встречи с информантами старшего поколения: Надеждой Константиновной Нагибиной (Мазеиной, 1942 г.р.), Ниной Алексеевной Маркевич (1945 г.р.) и Максимом Семёновичем Шивторовым (1939 г.р.). На тот момент им было 69 лет и больше. Информанты отметили, что в повседневной жизни родным языком среди манси никто не пользуется, а молодое поколение не слышало и не знает язык своих предков. Элементы традиционной культуры также утрачены. Из-за незнания родного языка и диалектных различий у них возникают трудности с чтением окружной мансийской газеты «Луима сэрипос» (в переводе – «Северная заря»). Нина Алексеевна Маркевич, родившаяся в межнациональной семье, считает себя манси: «Я родилась в деревне Карым. Моя мама, Ефросинья Дмитриевна, по мужу Чадова, кондинская манси, родом из Карыма. А папа, Чадов

²⁵ Результаты мониторинга «Состояние уровня владения родным языком коренных народов Севера» (Сургутский район, 2022 г.). Режим доступа: https://ouipir.ru/sites/default/files/docs/Мониторинг_Сургутский_2022.pdf (дата обращения: 19.08.2024).

Алексей Семёнович, русский, из Свердловской области, приехал в Карым строить школу». Надежда Константиновна Нагибина (Мазеина) делится своими воспоминаниями: «Я родилась в семье Константина Александровича Мазеина и Натальи Ивановны Ноховой в деревне Каурья Кондинского района. Мой отец, Константин Александрович, был родом из Пермской области, со станции Чернушка, а мама, Наталья Ивановна, происходила из деревни Шугур и принадлежала к мансийскому народу. К сожалению, я не говорю на мансийском языке...» [ПМА-2014]. Информанты также отмечали, что в детстве слышали родной язык от родителей, но в своих семьях уже не использовали его в общении. Например, Н.А. Маркевич вспоминает: «Мама свободно говорила на родном языке, и я в детстве хорошо его понимала. Однако в педагогическом училище нас учили языку на сосьвинском диалекте, и с детьми я уже не говорила на мансийском» [ПМА-2014].

Высказывания информантов о сохранности и использовании родного языка звучат с сожалением, основанным на их собственном опыте в молодости и на знаниях, полученных от старшего поколения, в частности от родителей. Информант М.С. Шивторов говорит: «Кондийский диалект остаётся недостаточно изученным. Запрет на использование мансийского языка детьми был серьёзной ошибкой. Родители полагали, что, если дети будут говорить на родном языке, это негативно скажется на их освоении русского в школе, что, в свою очередь, приведёт к низкой успеваемости. Мы даже с братом не общались на мансийском языке...» [ПМА-2014]. По мнению информантов, представляющих восточную группу мансийских говоров, незнание родного языка (мансийского) связано с диалектными различиями и социально-экономическими факторами. М.С. Шивторов отмечает: «Сосьвинский диалект для нас непонятен. В 90-е годы многие начали менять свою национальность из-за льгот, и численность кондинских манси резко возросла...» [ПМА-2014].

Из биографических данных о Максиме Семёновиче Шивторове известно, что он родился в деревне Левдым, входившей в Карымский сельский совет. В 1978 году Левдым, наряду с другими небольшими населёнными пунктами Кондинского района, был упразднён из-за отсутствия населения [Моисеев и др., 2018: 16]. М.С. Шивторов обучался в Салехардском культурно-просветительском училище. Его отец, Семён Иванович Шивторов, был манси и возглавлял колхоз, а мать, Александра Григорьевна Шивторова, также манси, работала дояркой [ПМА-2014].

Собранные краткие биографические сведения и рассказы о жизни информантов были опубликованы в материалах национальных СМИ [Ткачук, 2014, 2015]. М.С. Шивторов упоминается как последний носитель утраченного кондинского диалекта мансийского языка в работах Ю.В. Норманской [Норманская, 2015: 42], Н. А. Кошелюк, которая ссылается на данные, предоставленные Ю. В. Норманской [Кошелюк, 2020: 747], И. В. Абрамова [Абрамов, 2021: 102].

4 | Обсуждение и заключение

Анализ социологических данных, проведённый на примере Кондинского района, демонстрирует негативную динамику в этноязыковой компетенции. Увеличивается доля респондентов из числа коренных малочисленных народов Севера (КМНС), которые заявляют о нулевом уровне владения языком (по ответам «не владею»), в то время как уменьшается количество тех, кто считает свой уровень пассивным («понимаю речь других, но не говорю»). В ходе опросов, проведённых в 2016, 2019, 2023 и 2024 годах, среди респондентов, относящихся к национальности манси, не было зафиксировано ни одного ответа, указывающего на самостоятельное владение этническим языком. Парадоксально, что, несмотря на низкие показатели языковой компетенции (84,2 % по ответам на вопрос о владении родным языком) и отрицательную динамику в этой области, среди представителей КМНС наблюдается высокая степень этноязыковой самоидентификации (57,6 % по ответам на вопрос «Ваш родной язык»). Появляется доля (3 %) словесно положительных высказываний, призывы к действиям: «Учить родной язык», «Пропагандировать родной язык», «Самостоятельно изучать» и др. В ответах на вопросы, требующие свободной формулировки о перспективах сохранения этноязыков, проявляется стремление участвовать в социокультурных мероприятиях и мотивационных акциях, направленных на популяризацию родных языков обских угров и ненцев.

Согласно полевым материалам 2014 года, информанты манси, родившиеся в 1940-х годах, выросли в семьях с национально-смешанными браками. В результате этого поколенческий механизм передачи родного языка был прерван уже в первом поколении, и языковой опыт предшествующего поколения стал неактуальным для молодых мансийских семей, проживающих в Кондинском районе. Устную речь на родном (мансийском) языке они слышали от одного из родителей, чаще всего от матери, однако осознанно язык в семьях не

изучали. Переход на русский язык был связан с социальной необходимостью, обусловленной процессом укрупнения сёл – неперспективных деревень и переселением коренных жителей из малоперспективных деревень в крупные населённые пункты Кондинского района, где проживало смешанное население. Установки родителей относительно родного языка оказывали влияние на детей. Невладение родным языком связывалось с желанием изучать русский для успешной адаптации в школе и освоения общеобразовательной программы детьми из числа коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Мнения информантов во многом схожи и сформировались на основе их жизненного опыта и аналогичных социальных условий.

Сведения об информантах восточных манси зафиксированы в периоды с 2014 по 2021 гг., следовательно, людей преклонного возраста, которые ещё помнили родной язык, становилось меньше. Об информанте М.С. Шивторове как о последнем носителе кондинского диалекта, умершем в 2018 году в возрасте 69 лет, – это наиболее распространённые данные. Полевые исследования об отдельных людях – носителях или чьи языковые компетенции могут быть показательны для изучения этноязыковой ситуации на территории Кондинского района, сегодня не зафиксированы.

Учитывая современную этноязыковую ситуацию в Кондинском районе, в которой доля респондентов из числа КМНС идентифицировали себя как пассивные носители родного языка (хантыйский, мансийский) – не говорящие на нём, – они могут выступать в качестве информантов для дальнейших практических социолингвистических наблюдений. Проведённые опросы позволяют выявить места (населённые пункты) для дальнейших социолингвистических исследований: это Шугур, Половинка, Болчары, Кама – для детального сбора сведений и установления компетентных носителей родных (хантыйский, мансийский) языков. На основе субъективных оценок языковой компетенции допускается, что среди опрашиваемых есть вероятные носители восточной группы мансийских говоров. В связи с этим, на основе эмпирического материала возникает вопрос для дальнейших междисциплинарных полевых исследований на территории Кондинского района с целью подтверждения или опровержения предполагаемой гипотезы.

Результаты социологического опроса могут быть полезными для междисциплинарных исследований о речевой языковой компетентности локальных групп с применением в комплексе качественных методов исследования и методов, применяемых в диалектологии и

лингвистике в ходе полевых сборов для поиска и фиксации сведений об информантах: ханты, манси, ненцы. Социологический материал описывает текущую языковую ситуацию, и представленные данные имеют значение для междисциплинарного исследования и описания степени сохранности родного языка на примере этнических групп в Кондинском районе. Представители коренных малочисленных народов Севера на опрашиваемой территории выражают этноязыковую самоидентификацию, что делает исследование актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов И.В.* (2021) «Пишусь манси»: этничность и укорененность на Конде // Уральский исторический вестник. № 2(71). С. 99–107.
- Братчикова Н.С.* (2023) «Языковые гнезда»: второе рождение языка (на примере инари-саамского и карельского) // Финно-угорский мир. Т. 15, № 1. С. 8–18.
- Исламова Ю.В.* (2018) Сферы распространения языков обских угров в Кондинском районе ХМАО–Югры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. № 5(83). Ч. 2. С. 323–327.
- Исламова Ю.В.* (2017) Языки коренных малочисленных народов Севера ХМАО–Югры в аспекте современности (по результатам социологических исследований) // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 25-летию Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (25 ноября 2016 г., Ханты-Мансийск). Ч. 1: Филологические исследования. Тюмень: ООО «Формат». С. 50–60.
- Кошелюк Н.А.* (2020) Мансийские исследования: от истоков к современности // Oriental Studies. Т. 13, № 3. С. 743–765.
- Логинов В.Г.* (2011) Региональные особенности социально-экономического развития коренных этносов и традиционных отраслей. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 217 с.
- Мархинин В.В., Удалова И.В.* (1996) Межэтническое сообщество: состояние, динамика, взаимодействие культур (по материалам социологического исследования в районах традиционного северного природопользования коренного национального и русского старожильческого населения Ханты-Мансийского автономного округа). Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН. 191 с.
- Моисеев В.А., Козлова Г.А.* (2018) Таёжные деревеньки Конды. Незабытые страницы истории. Междуреченская типография. 56 с.
- Норманская Ю.В.* (2015) Новые полевые и архивные данные по мансийским диалектам и их значение для прамансийской реконструкции системы вокализма первого слога // Урало-алтайские исследования. № 4(19). С. 40–58.
- Рудаков В.А.* (2021) О потребности изучения предметов этнокультурного содержания в школах Югры (на основе исследования в Кондинском районе) // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 01 декабря 2020 года. Ханты-Мансийск: Печатный мир. С. 521–529.

- Слинкина Т.Д. (2015) Знакомство с кондинским диалектом мансийского языка // Культурные и филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры: коллективная монография. Тюмень: ООО «Сити-пресс». С. 225–239.
- Стратегия социально-экономического развития Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на период до 2036 года. Режим доступа: <https://admkonnda.ru/ser-kondinkogo-rayona.html> (Дата обращения: 10.03.2025).
- Ткачук Н.В. (2015) В гостях у кондинского манси // Луима сэрипос. № 15(1105). 12.08.
- Ткачук Н.В. (2015) Стихи и жизнь я посвятила детям // Луима сэрипос. № 17(1107). 10.09.
- Ткачук Н.В. (2014) Учительница с сорокалетним стажем // Луима сэрипос. № 15(1081). 7.08.
- Хакназаров С.Х. (2021) Современное состояние родных языков коренных народов Севера: на примере Кондинского района ХМАО–Югры // Социальные науки. № 1(32). С. 141–151.
- Хакназаров С.Х. (2012) Состояние родных языков коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2008–2011 годах. Ханты-Мансийск: ОАО Издательский дом «Новости Югры». 202 с.
- Хайруллина Н.Г. (2000) Динамика этносоциальных процессов на Тюменском Севере // Этносоциальные процессы в Сибири: тематический сборник. Кызыл, 15–17 сентября 1998 года. Т. 3. Новосибирск: Издательство СО РАН. С. 97–101.
- Fishman J.A. (1991) Reversing language shift: Theoretical and empirical foundations of assistance to threatened languages. *Multilingual Matters*. Т. 76. P. 392.
- Rauni Äärelä (2016) «Dat ii leat dušše dat giella» – «Se ei ole vain se kieli»: tapaustutkimus saamenkielisestä kielipesästä saamelaisessa varhaiskasvatuksessa. Väitöskirja / Doctoral Thesis. Lapin yliopisto / University of Lapland. Режим доступа: <https://lauda.ulapland.fi/handle/10024/62619?show=full>. 235 p. (Дата обращения: 03.02.2025).
- Scheller E. (2013) Kola Sami language revitalization – opportunities and challenges // Andersson K. (ed.) *L’Image du Sápmi II: études comparées / textes réunis par Kajsa Andersson*. Humanistica Oerebroensia. Artes et linguae. Т. 16. Örebro: Örebro University. Pp. 392–421.
- Scheller E. (2011) Samisk språkrevitalisering i Ryssland – möjligheter och utmaningar // NOA Norsk Som Andrespråk. Т. 27(1). P. 86–119.
- Zmyvalova E.A. (2015) Indigenous Children’s Right to Learn Their Mother Tongue at School // *Arctic Review on Law and Politics*. Т. 6, № 2. P. 151–174.

REFERENCES

- Abramov, I.V. (2021) Pishus mansi: etnichnost i ukorenennost na Konde [“I write Mansi”: ethnicity and rootedness in Conde]. *Uralskij istoricheskij vestnik*, (2)71, pp. 99–107. (In Russian).
- Bratchikova, N.S. (2023) Yazykovye gnezda: vtoroe rozhdenie yazyka (na primere inari-saamskogo i karelskogo) [Language nests: the rebirth of language (using the example of Inari-Sami and Karelian)]. *Finno-ugorskij mir*, 15(1), pp. 8–18. (In Russian).
- Islamova, Yu.V. (2018) Sfery rasprostraneniya yazykov obskih ugrov v Kondinskom rajone HMAO–Yugry [Areas of distribution of the languages of the Ob Ugrians in the Kondinsky district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, (5)83, Ch.2, pp. 323–327. Tambov: Gramota. (In Russian).
- Islamova, Yu.V. (2017) Yazyki korenyh malochislennyh narodov Severa HMAO–Yugry v aspekte sovremennosti (po rezultatam sociologicheskikh issledovanij) [Languages of the indigenous peoples of the North of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra in the aspect of modernity (based on the results of sociological research)]. In: *Problemy i perspektivy*

socialno-ekonomicheskogo i etnokulturnogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa. Tyumen: OOO *FORMAT*, Ch.1: Filologicheskie issledovaniya, pp. 50–60. (In Russian).

- Koshelyuk, N.A. (2020) Mansijskie issledovaniya: ot istokov k sovremennosti [Mansi studies: from the origins to the present]. *Oriental Studies*, 13(3), pp. 743–765. (In Russian).
- Loginov, V.G. (2011) Regionalnye osobennosti socialno-ekonomicheskogo razvitiya korennykh etnosov i tradicionnykh otraslej [Regional features of socio-economic development of indigenous ethnic groups and traditional industries]. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN. (In Russian).
- Marhinin, V.V. and Udalova, I.V. (1996) Mezhetnicheskoe soobshchestvo: sostoyanie, dinamika, vzaimodejstvie kultur (po materialam sociologicheskogo issledovaniya v rajonah tradicionnogo severnogo prirodopolzovaniya korenno nacionalnogo i russkogo starozhilcheskogo naseleniya Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga) [Interethnic community: the state, dynamics, and interaction of cultures (based on the materials of a sociological study in the areas of traditional northern nature management of the indigenous national and Russian old-timers of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug)]. Novosibirsk: *Nauka*, Sibirskaya izdatelskaya firma RAN. (In Russian).
- Moiseev, V.A. and Kozlova, G.A. (2018) Tayozhnye derevenki Kondy. Nezabytye stranicy istorii [The taiga villages of Konda. The unforgettable pages of history]. Mezhdurechensk: OOO *Mezhdurechenskaya tipografiya*. (In Russian).
- Normanskaya, Yu.V. (2015) Novye polevye i arhivnye dannye po mansijskim dialektam i ih znachenie dlya pramansijskoj rekonstrukcii sistemy vokalizma pervogo sloga [New field and archival data on the Mansi dialects and their significance for the Proto-Mansi reconstruction of the vocalism system of the first syllable]. *Uralo-altajskie issledovaniya*, (4)19, pp. 40–58. (In Russian).
- Rudakov, V.A. (2021) O potrebnosti izucheniya predmetov etnokulturnogo sodержaniya v shkolah Yugry (na osnove issledovaniya v Kondinskom rajone) [On the need to study ethnocultural subjects in Ugra schools (based on a study in the Kondinsky district)]. In: *Korennyye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka: tradicii i innovacii*. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir, pp. 521–529. (In Russian).
- Slinkina, T.D. (2015) Znakomstvo s kondinskim dialektom mansijskogo yazyka [Acquaintance with the Kondinsky dialect of the Mansi language]. In: *Kulturnye i filologicheskie aspekty genezisa i transformacii istoricheskikh obshchnostej korennykh narodov Yugry: Kollektivnaya monografiya*. Tyumen: OOO *Siti-press*, pp. 225–239. (In Russian).
- Strategiya socialno-ekonomicheskogo razvitiya Kondinskogo rajona Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry na period do 2036 goda. Available at: <https://admkonda.ru/ser-kondinkogo-rayona.html> (Accessed: 10 March 2025). (In Russian).
- Tkachuk, N.V. (2015) V gostyah u kondinskogo mansi [Visiting Kondinsky Mansi]. *Luima seripos*, (15)1105, 12 August. (In Russian).
- Tkachuk, N.V. (2015) Stihi i zhizn ya posvyatila detyam [I dedicated my poems and my life to the children]. *Luima seripos*, (17)1107, 10 September. (In Russian).
- Tkachuk, N.V. (2014) Uchitelnica s sorokaletnim stazhem [A teacher with forty years of experience]. *Luima seripos*, (15)1081, 7 August. (In Russian).
- Haknazarov, S.H. (2021) Sovremennoe sostoyanie rodnym yazykov korennykh narodov Severa: na primere Kondinskogo rajona HMAO–Yugry [The current state of the native languages of the indigenous peoples of the North: on the example of the Kondinsky district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra]. *Socialnye nauki*, (1)32, pp. 141–151. (In Russian).

- Haknazarov, S.H. (2012) Sostoyanie rodnih yazykov korennyh malochislennyh narodov Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry v 2008–2011 godah [The state of the native languages of the indigenous small-numbered peoples of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra in 2008–2011]. Khanty-Mansiysk: OAO *Izdatelskij dom «Novosti Yugry»*. (In Russian).
- Hajrullina, N.G. (2000) Dinamika etnosocialnyh processov na Tyumenskom Severe [Dynamics of ethnosocial processes in the Tyumen North]. In: *Etnosocialnye processy v Sibiri: Tematicheskij sbornik, Kyzyl, 15–17 sentyabrya 1998 goda*, Tom Vypusk 3. Novosibirsk: Izdatelstvo SO RAN, pp. 97–101. (In Russian).
- Fishman, J.A. (1991) *Reversing language shift: Theoretical and empirical foundations of assistance to threatened languages*. Clevedon: Multilingual Matters. (In English).
- Äärelä, R. (2016) “Dat ii leat dušše dat giella” – “Se ei ole vain se kieli”: *tapaustutkimus saamenkielisestä kielipesästä saamelaisessa varhaiskasvatuksessa* [“It is not just the language”: A case study of a Sámi-language language nest in Sámi early childhood education]. Rovaniemi: *Lapin yliopisto* (University of Lapland). Available at: <https://lauda.ulapland.fi/handle/10024/62619?show=full> (Accessed: 3 February 2025). (In Finnish and English).
- Scheller, E. (2013) Kola Sami language revitalization – opportunities and challenges. In: Andersson, K. (ed.) *L'Image du Sápmi II: études comparées / textes réunis par Kajsa Andersson*. Örebro: Örebro University, *Humanistica Oerebroensia. Artes et linguae*, 16, pp. 392–421. (In English).
- Scheller, E. (2011) Samisk språkvitalisering i Ryssland – möjligheter och utmaningar [Sámi language revitalization in Russia – opportunities and challenges]. *NOA Norsk som andrespråk*, 27(1), pp. 86–119. (In Swedish and English).
- Zmyvalova, E.A. (2015) Indigenous childrens right to learn their mother tongue at school. *Arctic Review on Law and Politics*, 6(2), pp. 151–174. (In English).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список информантов из д. Шугур (26.06. – 05.07.2014 г.)

- 1) Шивторов Максим Семенович (1939 – 2018 гг.) – рис.1
- 2) Нагибина (Мазеина) Надежда Константиновна (1942 г.р.) – рис.2
- 3) Маркевич Нина Алексеевна (1945 г.р.) – рис. 3

Рис. 1. Максим Семенович Шивторов с супругой Шивторовой (Болотова) Галиной Михайловной д. Шугур, Кондинский район, ХМАО-Югра. Фото Н.В. Ткачук, 2014 г.

Рис. 2. Нагибина (Мазейна) Надежда
Константиновна, д. Шугур, Кондинский район,
ХМАО-Югра.
Фото Н.В. Ткачук, 2014 г.

Рис. 3. Маркевич Нина Алексеевна с внучкой, д.
Шугур. Кондинский район, ХМАО-Югра.
Фото Н.В. Ткачук, 2014 г.

Ткачук Наталья Витальевна – научный сотрудник научно-исследовательского отдела этносоциологии Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-8196-6821>

Адрес: 628011, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14а.

Эл. адрес: naksik1@yandex.ru

Natalia V. Tkachuk – Researcher, Research Department of Researcher at the Research Department of Ethnology, Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-8196-6821>

Address: Mira st., 14a, Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Russian Federation, 628011

E-mail: Naksik1@yandex.ru

Для цитирования: Ткачук Н.В. Современная этноязыковая ситуация в Кондинском районе Югры (на материалах социологических опросов) // Социоллингвистика. 2025. № 1 (21). С. 144–162. DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-144-162

For citation: Tkachuk N.V. The modern ethno-linguistic situation in the Kondinsky district of Yugra (based on sociological survey data) // Sociolinguistika. 2025. No. 1 (21). Pp. 144–162. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-144-162

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 16.01.2025;
approved after reviewing 19.03.2025;
accepted for publication 22.05.2025.